

новится карикатурой, сохраняя обобщенный смысл и достаточно широкий социальный адрес. В 1830-е гг. мысль о петровской теме картинки еще не получила распространения, она не известна русским писателям, иначе отразилась бы при упоминании гравюры в их произведениях. Позднее, во второй половине XIX в., новая трактовка сюжета получает всеобщее признание. Однако создаваемые в это время картинки на тему похорон kota полностью утрачивают прежний сатирический смысл.

Сюжет похорон kota мышами, известный в литературе и искусстве со времен Средневековья, в картинке «Мыши kota на погост волокут» предстает в своем русском «изворотном» варианте.

На основании данных языкознания, на основании связей с датированными памятниками фольклора (пословицы) и гравюры («Библия» Кореня), с произведениями демократической литературы варианты Ш и О₁ первой редакции можно датировать концом XVII в., а гравюру С — началом XVIII в. Эта датировка снимает широко распространенное мнение, что картинка — карикатура на похороны Петра I, появившаяся после его смерти.

Гравюра О₂ второй редакции, хотя и может быть отнесена к более позднему времени — второй четверти — середине XVIII в., — сохраняет тот же шуточный скомороший смысл.

Среда, где родилась и жила смехотворная притча о погребении kota мышами, не имеет ничего общего ни с идеологией раскольников, ни с легендой о Петре-антихристе, облеченной в мистическую форму и тесно связанной с эсхатологическим учением о наступлении «последних времен». Мир потешных картинок конца XVII — начала XVIII в. близок миру забавных пословиц и присловиц, миру баснословия и глумления, пародии и фарса. Характер их смеха, балагурного с оттенком непристойности, смеханесоответствия отвечает внутренней природе русской смеховой культуры и русского народного искусства, надолго сохранившего философские и эстетические связи со средневековьем.

В философском обобщенном решении темы о невечности раз установленного порядка, о том, что мир иной раз возьмет и повернется наизворот, причина двухвековой жизни истории похорон kota мышами в народной картинке.

Утвердившееся в литературе противопоставление группы народных картинок преобразованиям петровского времени противоречит природе народной гравюры и оказывает пагубное влияние на изучение ее истории. Стоит увидеть в гравюре «Мыши kota на погост волокут» одну из смехотворных пародий конца XVII в., как яркими разнообразными красками засияют грани ее поэтического языка.

Возвращение этого своего рода «блудного сына» в контекст русской культуры и народного творчества рубежа XVII — XVIII вв. дает богатый материал о глубоких связях народного искусства, фольклора, демократической литературы и театра, обогащает наше представление об эпохе.